

Из-за такого настроения Тань Юань не могла ничего возразить, когда Чжу Вэйвэй обвиняла её.

Однако, услышав разговор Линь Шу и Тань Юань, выражение лица Чжу Вэйвэй смягчилось, и на нём появилось явное сочувствие.

Тань Юань вдруг спросила:

— Господин Линь, вы знали меня раньше? Или знакомы с кем-то из моих прежних знакомых?

Линь Шу спросил:

— Почему ты так думаешь?

Тань Юань ответила:

— Потому что раньше вы спрашивали, есть ли у меня двоюродный брат по имени Тань Имин. Тань Имин... это моё имя до поступления в старшую школу.

После этого они некоторое время смотрели друг на друга, и Линь Шу был ошеломлён.

«Тань Юань — это и есть Тань Имин!? Научный руководитель Су Хуэйчжэня во время её аспирантуры? Что за чертовщина? Су Хуэйчжэнь, вероятно, уже учится на первом курсе, а Тань Юань всё ещё работает программистом в Синцзэ».

Однако Линь Шу не знал, что если бы они не появились здесь сегодня, то после очередных угроз и серьёзного насилия Тань Юань была бы вынуждена снова бежать.

Но в этот момент Линь Шу вряд ли мог узнать всю эту историю.

Чжу Вэйвэй молчала некоторое время, а затем сказала:

— Тань Юань, прости. Я не знала, что у тебя такая ситуация.

Тань Юань была удивлена, но через некоторое время ответила:

— Нет, это я должна извиниться. Прости, что скрывала это от тебя, но будь уверена, я не представляю никакой угрозы для женщин. Я от рождения...

Она не закончила фразу, но все в комнате сразу поняли, о чём она.

Тань Юань не обладала способностями настоящего мужчины.

Чжу Вэйвэй, будучи подругой Тань Юань более года, услышав это, не смогла сдержать слёз. Затем её взгляд упал на полотенце у изголовья кровати, и она вдруг пришла в ярость.

Ду Сытун увидела, как Чжу Вэйвэй выбежала из комнаты и с силой ударила мужчину, которого удерживал Жань Фэн.

Жань Фэн и Ду Сытун были шокированы.

Мужчина, получив пощёчину, пришёл в ярость и закричал:

— Ты что делаешь?!

Он попытался вырваться, чтобы ударить Чжу Вэйвэй, но Жань Фэн крепко держал его за

запястье, не позволяя сопротивляться. Чжу Вэйвэй потеряла свою ладонь, а затем снова ударила его.

Она била его и кричала:

— Вы, скоты! Видя, как девушка находится в таком ужасном положении, вы вместо помощи начинаете угрожать и издеваться! У вас вообще есть совесть?! Есть ли в вас хоть капля человечности?!

Квартира Тань Юань была небольшой, и звуки из прихожей хорошо доносились до спальни. Услышав крики Чжу Вэйвэй, Тань Юань прикрыла рот рукой, и слёзы снова потекли по её лицу.

Чжу Вэйвэй хотела продолжить избивать мужчину, но Ду Сытун остановила её, схватив за руку, и сказала:

— Вэйвэй, успокойся! Как там Тань Юань?

Чжу Вэйвэй ответила:

— Её чуть не изнасиловали!

Ду Сытун, будучи женщиной, услышав это, ахнула. Она с отвращением посмотрела на мужчину, которого держал Жань Фэн, глубоко вдохнула, а затем побежала в комнату, огляделась и нашла швабру и веник. Она протянула один из них Чжу Вэйвэй и сказала:

— Дядя Жань, держите его крепче.

Мужчина испугался:

— Что вы задумали?!

Но Ду Сытун спокойно сказала:

— Не бейте до смерти и не задевайте жизненно важные органы! Нелегальное проникновение и попытка изнасилования... В нашей стране, в отличие от некоторых западных стран, если убьёшь насильника на месте преступления, за это не ответишь. Но если действительно убьёшь или покалечишь, нам придётся отвечать. А вот избить его так, чтобы его мать не узнала, — это вполне можно.

Ду Сытун говорила это с холодным спокойствием.

Обычно законы в отношении таких преступлений, как изнасилование, слишком снисходительны, и даже можно избежать наказания, используя различные отговорки. Например, супружеские отношения, романтические связи или споры о деньгах за услуги... Кажется, что такие объяснения могут смягчить или даже снять вину.

Даже если таких отношений нет, поскольку мужчина пока только пытался, вероятность серьёзного наказания мала.

Ду Сытун ничего не могла поделать с такой ситуацией, но она хотя бы могла избить его. В таких случаях, если избивание происходит в состоянии аффекта и не приводит к серьёзным травмам, закон не накажет родственников жертвы. Неудовлетворённая мягкостью закона, она решила воспользоваться другой лазейкой.

Но тут Линь Шу крикнул:

— Учитель Ду!

Ду Сытун обернулась.

Линь Шу и Цзюй Минфэн уже вышли из спальни. Линь Шу сказал:

— Учитель Ду, Чжу Вэйвэй, вы никогда не дрались и не знаете, как это делать, поэтому лучше идите в комнату и помогите Тань Юань собраться. Мы разберёмся с этим парнем.

Чжу Вэйвэй возразила:

— Нет! Я должна избить его до полусмерти.

Линь Шу сказал:

— Не волнуйся, мы сделаем так, что он запомнит это надолго. Мы ещё не достигли четырнадцати лет, так что даже если случайно ударим его слишком сильно, ничего страшного не случится. А вот вам лучше не рисковать.

— Но... — Чжу Вэйвэй посмотрела на хрупкие фигурки Линь Шу и Цзюй Минфэна и, хотя боялась обидеть начальника, с сомнением спросила, — вы справитесь?

Линь Шу почесал голову, огляделся и нашёл на кухонной стойке железную ложку.

Он взял ложку за оба конца и с лёгкостью согнул её.

Ду Сытун округлила глаза от удивления.

Чжу Вэйвэй тоже застыла с открытым ртом.

«Откуда у этого мальчишки такая дикая сила!»

Линь Шу сказал:

— Не волнуйтесь, я не зря столько ем. К тому же, если что, всегда есть дядя Жань.

«Нет, нет, нет! Мы уже точно уверены, что ты сможешь превратить этого ублюдка в инвалида! Боже мой, Ду Сытун раньше никогда не замечала, что у Линь Шу такая невероятная сила».

Она немного заколебалась и предупредила:

— Ты только не перестарайся.

Затем она увела Чжу Вэйвэй в спальню Тань Юань.

На самом деле, не только девушки были шокированы, но и Жань Фэн с мужчиной тоже. Увидев, как Линь Шу приближается, мужчина инстинктивно попытался отступить, но его запястье всё ещё крепко держал Жань Фэн, поэтому он не мог отойти, лишь беспомощно пытаясь вырваться.

Линь Шу с ехидной улыбкой сказал:

— Лучше не двигайся. Я ещё новичок в этом деле и не имею большого опыта. Если ты будешь слишком активно сопротивляться и я случайно попаду куда-то не туда... я не буду за это

отвечать... ведь я всё ещё ребёнок, верно?

Мужчина действительно перестал двигаться.

Линь Шу и Цзюй Минфэн обменялись взглядами, а затем начали избивать мужчину.

Жань Фэн, наблюдая за ловкими движениями двух подростков, не знал, смеяться ему или плакать. Мужчина, понимая, что ситуация не в его пользу, старался защищать лицо. Однако сила ударов двух подростков превзошла его ожидания, и он мысленно стонал от боли.

Он не знал, что Линь Шу и Цзюй Минфэн сдерживали себя, так как не хотели его убить.

Но Линь Шу не позволил мужчине уберечь лицо. Если уж бить его в гневе, то почему бы не ударить прямо по лицу?

Разве это не лучше всего отражает гнев родственников жертвы?

Линь Шу и Цзюй Минфэн избили мужчину до неузнаваемости, лицо его превратилось в сплошной синяк. После этого Линь Шу велел Жань Фэну отвести его на медицинское освидетельствование, а затем в полицию.

Мужчина думал, что после того, как они выпустят пар, всё закончится, ведь ситуация Тань Юань не была чем-то, что можно было бы рассказать другим. Он считал её секрет своим козырем и думал, что Линь Шу и другие не решатся на серьёзные действия.

Но он ошибался. Линь Шу оказался гораздо более решительным, чем он ожидал, и не стал взвешивать выгоды и потери из-за того, что мужчина знал секрет Тань Юань. Сам мужчина был известной личностью, и если бы его отправили в полицию и обвинили в попытке изнасилования, это нанесло бы ему огромный ущерб.

<http://bllate.org/book/16614/1520567>